

Егор ГУСАКОВ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: ego-6@mail.ru*

УДК 330.113:334.758:631.115
<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-7-34-41>

Этимология объективных экономических законов и закономерностей применительно к кластерной организации АПК

Выполнено исследование этимологии объективных экономических законов и закономерностей материального производства и сформулировано 10 принципиальных положений. В частности, первое гласит, что функционирование хозяйственной системы определяется рядом основополагающих механизмов и методик. Они строятся в зависимости от специфики социально-экономического уклада, в котором реализуются. Второе говорит о том, что важнейшими механизмами, оказывающими определяющее влияние на развитие всей общественно-экономической системы, являются ключевые экономические законы и их производные – закономерности и принципы, формирующие в совокупности свод обязательных норм и правил действий товаропроизводителей и т. п. В результате сформулированные положения позволяют установить природу основных экономических законов, их совокупность и механизм действия.

Ключевые слова: кластеризация АПК, кластерная организация, экономика сельского хозяйства, аграрная инфраструктура, экономические законы и закономерности.

Egor GUSAKOV

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: ego-6@mail.ru*

Etymology of objective economic laws and regularities in relation to the cluster organization of the agroindustrial complex

A study of the etymology of objective economic laws and patterns of material production has been carried out and 10 fundamental provisions have been formulated. In particular, the first says that the functioning of the economic system is determined by a number of fundamental mechanisms and methods. They are built depending on the specifics of the socio-economic structure in which they are implemented. The second suggests that the most important mechanisms that have a decisive influence on the development of the entire socio-economic system are the key economic laws and their derivatives – patterns and principles that together form a set of mandatory norms and rules for the actions of commodity producers, etc. As a result, the formulated provisions allow you to establish the nature of the basic economic laws, their totality and mechanism of action.

Keywords: agroindustrial complex clustering, cluster organization, agricultural economics, agricultural infrastructure, economic laws and regularities.

© Гусаков Е., 2023

Введение

В условиях жесткой конкуренции только кооперация и интеграция позволяют объединить усилия, потенциал субъектов хозяйствования и выстроить оптимальные горизонтально-вертикальные цепочки взаимодействия между входящими в кооперативно-интеграционное объединение участниками, а также произвести и поставить на рынок качественную конкурентоспособную продукцию.

Сегодня идет поиск новых форм взаимодействия предприятий и организаций. На ведущие позиции выходят кластерные структуры: они позволяют повысить эффективность хозяйственной деятельности в различных отраслях АПК, оптимизировать процессы производства на всех уровнях.

При этом для создания действенных кластеров необходима хорошая теоретическая база и прежде всего важно дать характеристику основных положений относительно этимологии объективных экономических законов и закономерностей, что в конечном итоге позволит на более высоком уровне применять кластерные инициативы в практической деятельности и осуществлять кластерную организацию агропромышленного комплекса.

Основная часть

В системе фундаментальных и прикладных исследований кластерная проблематика как составная часть экономики и организации материального производства относится к общественным наукам. В настоящее время экономике и организации приписываются широкие функции – от анализа ретроспективы до долгосрочных сценарных прогнозов и перспектив развития производства и общества. В этой связи можно утверждать, что экономика и организация – наука о многообразии человеческой деятельности. Каждое решение человека есть выбор. Следуя логике выбора, человек сопоставляет материальные ресурсы и ценности, сравнивает возможные результаты и делает выводы. Целенаправленный выбор определяет человеческие ценности. Особенность науки экономики и организации в том, что она предполагает не только логику и методологию предмета, но и требования производственной сферы, общества и человека, трактующие экономику и организацию как предмет и метод эффективной практики. Экономика и организация приняли на себя права и обязанности обслуживать интересы общества и человека, что не свойственно классической науке. Хотя экономика и организация, как и другие науки, имеют свою сформировавшуюся атрибутику – теорию и методологию [6–8, 10].

В исследованиях, рассматривающих кластерную организацию, важно обратить внимание на факт отношения к экономике. Характерно, что начиная со второй половины XX в. происходит «смещение» и «подмена» принципов фундаментальной науки экономики с практикой организации производства, принятия решений и налаживания действенного управления в системе крупных производственных систем (в США – корпорации, в бывшем СССР – отрасли и народно-

хозяйственные комплексы). Здесь обращает на себя внимание не столько феномен «смешения», сколько попытка деактуализации различий между теоретическими и поисковыми исследованиями – с одной стороны и прикладными разработками – с другой (иными словами, между фундаментальной и прикладной наукой). Например, в погоне за практическими результатами многие руководители, специалисты и даже ученые стали осознанно умять роль фундаментальной науки, ссылаясь на то, что ее достижения являются недостаточно определенными.

Исследования подтверждают, что основное сущностное различие таково: фундаментальная наука занимается выявлением и изучением проблем законов, закономерностей, функций и принципов предмета и метода с точки зрения их теоретической интерпретации. Но это, как известно, сложно выразить количественно. Прикладная наука занимается исследованием предмета и метода с целью повышения эффективности экономических отношений и процессов в сфере производства, воспроизводства, функционирования и развития. Такие научные разработки в форме рекомендаций и предложений без труда поддаются количественному и сравнительному выражению.

Смешение теоретической экономики как науки и практической организации экономики как области народного хозяйства, а тем более преувеличение практической значимости прикладных исследований и разработок происходят по объективным причинам.

Во-первых, многие области предмета и метода экономики как науки еще только устанавливаются. Например, такие науки, как организация, регулирование, управление, планирование (известно, что в совокупности это составные разделы системной экономики) не получили завершеного формирования ни в период Советского Союза, ни в новейшей истории. Они вынуждены приспосабливаться к рыночным критериям и подстраиваться под теорию и практику экономически развитых стран.

Во-вторых, законы и закономерности экономики только номинально значатся как объективные, функционирующие независимо от воли человека и требующие неперменного учета. В реальности действующая еще со времен Советского Союза, а также в переходный период к рынку система вертикального управления и регулирования экономики как сферы народного хозяйства и применяемые к ней императивные методы хозяйствования основываются в большинстве своем не на научных знаниях законов и закономерностей экономики как предмета и метода, а на более простых и понятных инструментах централизованного регулирования, не всегда допускающих альтернативные подходы. Научная экономика при этом отсылается к теории, которая допустима якобы только в сфере образования и науки, но признается необязательной и даже несостоятельной в области экономической (управленческой) практики. Теория экономики воспринимается «побочным» предметом, а не методологической базой для технико-технологической организации производственного процесса. В связи с этим специалистов, получивших

знания по теории и методологии экономики, в производственной деятельности стремятся перестроить под требования «практической» экономики [1–5, 9].

Исследования подтверждают, что такая форма государственного самоопределения находит свое подтверждение в интерпретации доминирующей роли и функций государства в развитии экономики и общества. В подтверждение этого геоэкономические и геоцентрические теории используют идею технологических и технократических приоритетов, направленных на расширение ареала распространения государства. В результате формируется знание об экономической целесообразности и оптимальности государственного участия.

Вместе с тем известно, что опора лишь на геополитические концепты, в отличие от экономических принципов, приводит государство к рискованным экспериментам. Так, только на протяжении истории Советского Союза можно насчитать не менее 10 крупномасштабных экспериментов в экономике, которые не дали предполагаемого эффекта (военный коммунизм, продразверстка, новая экономическая политика (НЭП), коллективизация и др.). Но при доминировании геоцентрических принципов стремление государства к новым крупным экспериментам не прекращается даже с учетом неудач.

В данной связи геоцентрические идеи постоянно сталкиваются с противоположными теориями сквозной децентрализации, всеобщего самоопределения и саморегулирования экономических систем, в том числе на основе неограниченного рыночного порядка. И опять же в своем большинстве такие теории не базируются на глубоком научном знании и использовании объективных экономических законов и закономерностей организации и функционирования производства.

Вместе с тем противоположности наблюдаются во многом в силу того, что четко и однозначно экономические законы и закономерности в научной литературе не сформулированы и не определены. Некоторые исследователи обращают внимание на существование таких законов, их объективную природу, но самих законов не приводят. Они предполагаются как неизбежные, непосредственно определяющие результативность экономики, однако широкой экономической практике они не известны, поскольку не получили четкой интерпретации.

Нами исследована этимология объективных экономических законов и закономерностей, сформулирован ряд принципиальных положений, имеющих научную новизну. Это весьма важно для повышения достоверности проводимых исследований и последующего выстраивания теории и методологии, например, применительно к созданию эффективных кластерных образований.

Первое. Функционирование кластерных организаций как хозяйственных систем определяется рядом основополагающих механизмов и методов. Они строятся в зависимости от специфики социально-экономических отношений, в которых реализуются. Например, в прежней административной системе хозяйствования (СССР) действовали директивные методы организации предприятий и их объединений, производства и сбыта продукции, управления предприятиями

и товаропроизводителями. В современной системе хозяйствования, как правило, должны преобладать экономико-правовые методы регулирования производства, а также самоуправления товаропроизводителей и их объединений.

Второе. Важнейшими механизмами, которые оказывают определяющее влияние на развитие кластерной инфраструктуры как общественно-экономической системы, выступают основные экономические законы и их производные – закономерности и принципы, формирующие в совокупности свод обязательных норм и правил действий товаропроизводителей. Их важность состоит в том, что экономические законы являются объективными, их действие не зависит от воли конкретного человека, предприятия и даже объединения. Их нельзя исправить и скорректировать. Они работают независимо от желаний и потребностей субъектов хозяйствования, но реально и неотвратимо воздействуют на весь ход организации производственной и сбытовой деятельности.

Третье. Действие объективных экономических законов предопределено ходом развития производственных и социально-экономических отношений, в которых они функционируют. Они формируются независимо и самопроизвольно на определенных этапах развития социально-экономического уклада и так же самостоятельно (автономно) видоизменяются независимо от интересов отдельных предприятий и их объединений, но обязательно следуют в четкой связи с прогрессом социально-экономических отношений в контексте вполне очевидной логики. Их присутствие обозримо и ощутимо.

Четвертое. Объективные экономические законы формируются непроизвольно, но поддаются изучению, оценке (анализу), осмыслению. Их функционирование можно предвидеть и прогнозировать, поэтому вполне вероятно развивать кластерные формирования в контексте действия экономических законов и закономерностей. Также следует подчеркнуть, что они не могут существовать вне прогресса хозяйственных (производственных) систем, а значит, в полном смысле являются общественными, адаптированными к природе экономики. Однако, невзирая на органическую связь объективных законов с производством и экономикой и на то, что они задают характер конкретного экономического уклада, их происхождение, проявление и действие до настоящего времени не изучены.

Пятое. Экономические законы можно использовать для достижения поставленных производственно-сбытовых целей и задач, но не путем их адаптации, а только посредством приспособления предприятий и организаций к их природе. Однако здесь существует значительный пробел в знаниях. Необходимо комплексное и системное исследование природы законов и закономерностей, без чего постоянно могут возникать непредвиденные издержки, в том числе при создании и организации функционирования кластерных структур.

Шестое. Экономические законы и закономерности сами по себе не имеют ни положительного, ни отрицательного эффекта. Их позитивное или негативное действие зависит от специфики создания предприятий и их объединений, организации производства. Она идет в контексте или в разрезе с природой законов.

Вместе с тем они не могут действовать применительно только к отдельным субъектам хозяйствования. Их влияние является всеобщим – в рамках всей производственно-экономической системы. Поэтому эти законы признаются объективными и должны использоваться при выработке общей макроэкономической политики и системы мер ее реализации, например, в виде функционирования конкретной кластерной инфраструктуры. Соотнесение реальной макроэкономической политики с характером объективных экономических законов показывает на соответствие или противоречие принимаемых макроэкономических решений и микроэкономических форм ее осуществления. Непротиворечивость вызывает рост эффективности деятельности субъектов хозяйствования, а несоответствие – противоречия.

Седьмое. Объективные законы обнаруживают себя не в определенном явлении, а в виде господствующей тенденции, имеющей место во всей совокупности производственных образований и экономических отношений. Поэтому экономическая стратегия и политика государства в плане конкретных кластерных структур должны строиться и развиваться в контексте основных экономических законов и закономерностей, а деятельность предприятий и их объединений, в свою очередь, – в рамках макро- и микроэкономической политики государства и с учетом специфики главных экономических законов. Макроэкономическая политика государства и деятельность конкретных предприятий и их объединений (или по-иному микроэкономическая практика) должны соотноситься как всеобщее и единичное. В противном случае бесконечно будут проявляться общие и частные противоречия. Сколько бы ни продолжалось сопротивление экономическим законам, в конечном счете побеждают объективность, истинность и реальность.

Восьмое. Объективные законы выражают типичные, устойчивые и повторяющиеся причинно-следственные связи и зависимости, а также характерные признаки производственных и экономических отношений. Если следовать их сути, то результаты деятельности предприятий и их объединений становятся прогнозируемыми. Срабатывают механизмы самонастраивания системы хозяйствования, в основе которых лежат оптимальность, сбалансированность, равновесие, рациональность, окупаемость, экономичность, прибыльность.

Девятое. Незнание экономических законов и их игнорирование не означает, что они бездействуют. Законы продолжают работать, но уже в отрыве от деятельности предприятий и их объединений. Возникают системные противоречия, которые вынуждают предпринимать массовые корректировки текущей организаторской (управленческой) и производственной деятельности.

Десятое. Непреложность действия объективных экономических законов вызывает необходимость их выявления и определения. Важно хорошо представлять их количественные и качественные признаки, которые следует закладывать в основу научных исследований и экономических знаний, а также, например, при организации кластерных структур. Конечная цель – построение кластерной

инфраструктуры как хозяйственной системы, на базе полного учета действия экономических законов и их производных – закономерностей и принципов.

Таким образом, сформулированные положения (их еще можно назвать «непреложные условия») дают возможность определить природу основных экономических законов, их совокупность и механизм действия. При этом нами установлено, что наименование законов должно не просто отражать адекватную дефиницию в экономической теории, а акцентировать внимание на оптимизации происходящего явления. Например, суть и эффективность закона должны состоять как в выявлении его характера и места в экономике, так и в оптимизации действия, которое вызывает практическую результативность. Также следует подчеркнуть, что в теории и практике важно знание не только о наличии того или иного закона, но и о процессе его развития для получения целевой эффективности. Поэтому определение и характеристика того или иного закона делают акцент на процессном подходе в их интерпретации и установлении порядка воздействия на систему экономических отношений.

Заключение

В рамках нашего исследования показана актуальность процессов кооперации и интеграции. Отмечено, что в настоящее время создание действенных кластерных структур позволяет повысить эффективность хозяйствования в различных отраслях АПК на всех уровнях (от производства до конечного сбыта).

С целью применения в практической деятельности кластерных инициатив исследована этимология объективных экономических законов и закономерностей материального производства, сформулировано 10 принципиальных положений. Они дают возможность установить природу основных экономических законов, их совокупность и механизм действия. Учет данных положений в реальной практике позволит на более высоком уровне осуществлять кластерную организацию агропромышленного комплекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук; НАН Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 367 с.
2. Гусаков, Е. Научная концепция эффективности кластерообразования агропромышленного комплекса / Е. Гусаков // Аграр. экономика. – 2019. – № 12. – С. 18–24.
3. Леонтьев, В. В. Межотраслевая экономика / В. В. Леонтьев. – М.: Экономика, 1997. – 479 с.
4. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М.: Т8RUGRAM, 2017. – 637 с.
5. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.
6. Механизм эффективного функционирования потребительских сельскохозяйственных кооперативов малых форм хозяйствования на современном этапе / А. С. Сайганов [и др.]; Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под общ. ред. А. С. Сайганова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2021. – 99 с.

7. Субоч, Ф. Концептуальные подходы по формированию кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС на инновационной основе / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2016. – № 8. – С. 2–17.

8. Krugman, P. A dynamic spatial model / P. Krugman. – Cambridge: Nat. Bureau of Economic Research, 1992. – 47 p.

9. Porter, M. E. Clusters and the new economics of competition / M. E. Porter // Harvard Business Rev. – 1998. – Vol. 76, iss. 6. – P. 77–90.

10. Ushachyov, I. G. A management system – the basis of the implementation of innovative development model of the Russian agro-industrial complex. Agro-industrial complex: economy / I. G. Ushachyov // New Zealand Management. – 2013. – № 1. – P. 13.

Поступила в редакцию 20.06.2023

Сведения об авторе

Гусаков Егор Владимирович – ведущий научный сотрудник, доктор экономических наук, доцент

Information about the author

Gusakov Egor Vladimirovich – Leading Researcher, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor